

ГЛАВА 5. XXXL

На обратном пути Бай Юньмин по привычке крепко обхватил Линь И за талию — пережитый стресс всё ещё давал о себе знать, напоминая о близости смерти.

Линь И, проявляя редкую чуткость, вёл байк медленно. Обернувшись, он спросил:

— Хочешь порулить?

— Позволишь мне?

Бай Юньмин умел водить мотоцикл, но прекрасно понимал: для таких, как они, байк — это «жена». К рулю никого, кроме себя, не подпускают. То, что Линь И предложил ему место водителя, было жестом высочайшего доверия.

Они притормозили у обочины, чтобы поменяться местами. Стоило Юньмину коснуться рукояток, как недавнее недомогание мгновенно испарилось. Встречный ветер бил в грудь, и это чувство полного слияния со стихией пьянило. Ощущение было чертовски правильным.

Линь И устроился сзади, обняв Бая за пояс. Даже через ткань рубашки они чувствовали тепло друг друга. Искра между ними уже не просто проскочила — она разгоралась, и когда твоим спутником оказывается такой чертовски привлекательный парень, гасить её совсем не хочется. Внезапно Баю стало жаль, что им придётся расстаться так скоро.

Остановившись у круглосуточного магазина, Бай Юньмин заглушил мотор:

— Выпьешь чего-нибудь?

— На твой вкус.

— Пива?

—?

— Можешь меня сподать, — в открытую заигрывая, съязвил Бай.

— Пьяным за руль нельзя.

— Ну... значит, появится веская причина никуда не ехать.

С этими словами Юньмин потянулся к Линь И и поправил его чёлку, растрёпанную шлемом. Свет уличного фонаря мягко обрисовал черты парня, делая его ещё притягательнее. Только сейчас, когда пальцы оказались у самых его глаз, Бай заметил маленькую тёмно-красную родинку у края левого века — ту самую «слёзную метку». Вот почему его взгляд всегда казался таким манящим, почти колдовским.

Не удержавшись, Юньмин коснулся губами уголка его глаза:

— Ты удивительно красив.

Улица была пустынна. Из соседнего переулка донеслось истошное кошачье мяуканье — весенний зов плоти. Начало лета в Пекине — время, когда всё живое, слишком долго томившееся в спячке, пробуждается с неудержимой силой. Как бы далеко ни зашёл прогресс, человеческая природа неизменно берет своё, а законы мироздания всегда подкинут удобный повод.

Они поцеловались. Это было великолепно: оба имели за плечами богатый опыт, и их движения идеально дополняли друг друга.

Внезапно Линь И резко отстранился, тяжело дыша:

— Черт... фу-у-у...

— Что не так? — Бай Юньмин мгновенно напрягся. Он всегда считал себя мастером в этом деле, а тут такой облом.

Линь И приподнялся на цыпочках, мазнул губами по его щеке и со смешком шепнул на самое ухо:

— Тебя только что вывернуло наизнанку, парень. Несет от тебя нещадно.

— Ха-ха, ну... может, тогда найдём место, где я смогу отмыться?

Ни пива, ни воды они в итоге не купили. Только пачку презервативов.

Ближайший отель оказался как нельзя кстати. Всё происходило настолько естественно, что, даже оказавшись в номере, Бай Юньмин на мгновение почувствовал лёгкое головокружение от нереальности происходящего. Впрочем, страсть быстро взяла верх. Они целовались, пробираясь к кровати, на ходу избавляясь от одежды привычными, отточенными движениями.

Линь И провел кончиками пальцев по его прессу, оценивая рельеф:

— Часто заглядываешь в зал?

— Тело дано нам родителями, грех о нём не заботиться, — усмехнулся Бай. В его мире умение поддерживать форму было залогом выживания.

— А у тебя тоже отличная фигура, — искренне похвалил Бай Юньмин. Линь И был в меру поджарым, с пропорциональным телосложением и гладкой светлой кожей — именно такой типаж ему и нравился.

Бай снова притянул его к себе, но когда дело дошло до ремня, Линь И вдруг негромко рассмеялся. Юньмин вопросительно вскинул бровь.

— Хоу-цзы — ну, Обезьяна, — говорит, что размер у тебя за пределами человеческих стандартов.

— Это он как определил?

— Утверждает, что по лицу видит. Врёт, небось? — Линь И бросил многозначительный взгляд на его пах.

Бай Юньмин довольно осклабился:

— А он зрит в корень.

Это не было пустым бахвальством. В определённых кругах его репутация наполовину держалась именно на выдающихся данных. Разумеется, круги эти были весьма специфическими.

Подцепив пальцем подбородок парня, Юньмин заглянул ему в глаза:

— У меня даже прозвище есть — XXXL. Жди здесь, я в душ. Сейчас увидишь всё своими глазами.

Эта ночь для Бай Юньмина была эталонной. Он и не чаял, что встретит настолько классного партнёра. Совпало всё: ритм, желания, химия. Такое удовольствие редко выпадает даже тем, кто ищет его целенаправленно.

На следующее утро Бай проснулся в одиночестве. Линь И исчез, оставив лишь короткую записку.

Вчера он спас ему жизнь, а Юньмин так и не успел сказать «спасибо». Впрочем, какая разница? Всего лишь интрижка на одну ночь. Каким бы ярким ни был секс, это всего лишь случайная встреча. Если судьба когда-нибудь сведёт их снова — тогда и поблагодарит.

<http://bllate.org/book/17577/1708767>